

Танковъ. Одинъ изъ посѣтителей гимназіи, послушавъ лекціи законоучителя и преподавателей, отзывался такъ:

— Они—курскими соловьями поютъ!

Когда мой родитель передавалъ дома эти слова и моя мама замѣтила шутливо: вотъ какъ, и ты—соловей“, онъ также шутливо отвѣтилъ:

— Соловьемъ—не соловьемъ пою, а пѣтухомъ, можно сказать...

Назовемъ имена нѣкоторыхъ педагоговъ: Д. Г. Жаворонковъ, П. В. Тихоновичъ (магистръ), И. А. Назаровъ (магистръ), А. А. Танковъ (магистръ), Н. В. Сибилевъ, И. Ф. Вѣржинскій, С. П. Островскій, А. М. Мизгеръ, К. И. Удовиченко, А. Н. Федченко, Ф. И. Неслуховскій и др.

Всѣ эти педагоги были одушевлены общимъ желаніемъ принести пользу учащимся, подъ вліяніемъ вновь выдвинутыхъ педагогическихъ идей вели свое дѣло, далеко отбросивъ прежнюю рутину и формалистику. Педагогическія совѣщанія слѣдовали одно за другимъ, вырабатывались новые планы и способы преподаванія... Нѣсколько лѣтъ еженедѣльно засѣдалъ гимназическій совѣтъ и обсужденіе животрепещущихъ вопросовъ образованія всегда задерживало членовъ совѣта до полуночи. Ни одного засѣданія не пропускалъ мой отецъ; если нужно было служить всенощное богослуженіе и быть на совѣтѣ, онъ совершалъ его отъ 4 до 6 часовъ вечера, а потомъ шелъ на совѣтъ.

Душою энергичнаго кружка педагоговъ былъ Д. Г. Жаворонковъ. Кромѣ совѣтовъ, въ его квартирѣ были *jours fixes*, сходились сюда преподаватели и за стаканомъ чая бесѣдовали о всѣхъ новинкахъ педагогій, науки, литературы и искусства.

Много бы можно сказать на эту тему, но возвращаемся къ своей задачѣ.

Такъ какъ мой отецъ работалъ энергически, не покладая рукъ, старался усовершенствовать методъ преподаванія, оживить изученіе Закона Божія, то неудивительно, что Д. Г. Жаворонковъ относился къ нему благосклонно и цѣнилъ его трудъ.

Было и другое основаніе для благосклоннаго отношенія Д. Г. къ о. Алексѣю. Онъ въ первые два—три десятка лѣтъ часто давалъ ему